

ФИЛИАЛ ГАУК ТОНБ (12+)
«Детская библиотека имени Константина Яковлевича
Лагунова»

«Нет, я не Байрон, я другой...»

Своеобразие поэтического творчества М.Ю. Лермонтова

*(Дайджест для учителей литературы, студентов и всех
интересующихся поэзией)*

Тюмень, 2019

*Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум не много совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я – или бог – или никто!*

М.Ю. Лермонтов

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Приближается 205-летний юбилей со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова, русского поэта, прозаика, драматурга. В октябре для читателей представлена выставка «Лермонтов. Мистический гений». В данном дайджесте мы не ставим целью раскрыть все богатство культурного наследия М. Ю. Лермонтова, (а он, помимо вышеперечисленных заслуг, был ещё и художником), остановимся на его поэтическом творчестве.

М. Ю. Лермонтов – преемник пушкинских традиций, личность глубоко и разносторонне одарённая, оставил гениальные творения. Они одновременно классически простые и необычайно сложные, во многом противоречивые, нераскрытые до сих пор.

Эти стихотворения мы знаем со школьной скамьи, но постичь «своенравный гений» поэта, разгадать неясные и спорные моменты в произведениях, в самой биографии Лермонтова стремятся многие поколения читателей. Среди них – школьники, которые думают, что они уже постигли его творчество, и умудрённые опытом профессора, для которых до сих пор непрояснёнными остаются многие стороны поэтического наследия М.Ю. Лермонтова.

Михаил Лермонтов не дожил до 27 лет. Свою раннюю кончину он предсказал сам в своих стихотворениях, одно из которых вынесено в эпитафию. Романтиком он был или реалистом? Погиб на дуэли или был застрелен предательски? Чьи имена зашифровал он в заглавиях своих стихотворений? Эти и многие другие вопросы, касающиеся жизни и творчества великого поэта, ещё ждут окончательного истолкования.

Каждое поколение, обращаясь к творчеству писателя, перечитывая его произведения, открывает в них всё новые черты. Надеемся, что и нам с вами получится открыть для себя эту поэзию, и удивиться, и поразиться, и восхититься, как в первый раз.

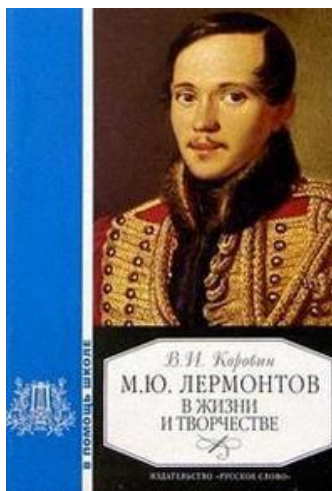
Мы не берём на себя такую ответственность – критиковать или оценивать творчество великого поэта. Нам думается, что будет гораздо интереснее для вас, дорогие читатели, ненадолго окунуться в мир литературоведения. Прочитать, что думали, говорили, как отзывались о творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова его современники, поэты, выдающиеся литературные критики. Перед вами предстанет цепь поэтических и прозаических высказываний русских писателей, учёных, мыслителей о М. Ю. Лермонтове. Для этого как нельзя лучше подходит форма дайджеста.

Дайджест – такой жанр, что статьи не могут воспроизводиться полностью. Если кого-то заинтересует содержание статьи в целом, лучше почитать оригинал. А сведения об источнике помогут его найти. Все книги можно найти в Филиале ГАУК ТОНБ «Детская библиотека имени Константина Яковлевича Лагунова», в зале руководителей детского чтения.

Итак, вашему вниманию предлагается три рубрики:

- *Пролог.*
- *Слово о поэте.*
- *Смерть поэта.*

Пролог

Почему приблизился к нам Лермонтов? Почему вдруг захотелось о нём говорить?

Рассказывают, будто бы у Лермонтова был такой «тяжёлый взгляд», что на кого он смотрел пристально, тот невольно оборачивался. Не так ли мы сейчас к нему обернулись невольно?

Стихи его для нас как заученные с детства молитвы. Мы до того привыкли к ним, что уже почти не понимаем. Слова действуют помимо смысла.

**Мережковский Д. М. Ю. Лермонтов. Поэт
сверхчеловечества // Торжественный венок. М. Ю.
Лермонтов. Слово о Поэте. 1837 - 1999. - М., 1999. – С. 124.**

Лермонтов ХАРАКТЕРИСТИКА

I

Этот молодой военный, в николаевской форме, с саблей через плечо, с тонкими усиками, выпуклым лбом и горькою складкою между бровей, был одной из самых феноменальных поэтических натур. Исключительная особенность Лермонтова состояла в том, что в нём соединялось глубокое понимание жизни с громадным тяготением к сверхчувственному миру. В истории поэзии едва ли сыщется другой подобный темперамент. Нет другого поэта, который бы так явно считал небо своей родиной и землю – своим изгнанием. Если бы это был характер дряблый, мы бы получили поэзию сентиментальную, слишком эфирную, стремление в «туманную даль», второго Жуковского – и ничего более. Но это человек был сильный, страстный, решительный, с ясным и острым умом, вооружённый волшебной кистью, смотревший глубоко в действительность, с ядом иронии на устах – и потому прирождённая Лермонтову неотразимая потребность в признании иного мира разливает на всю его поэзию обаяние чудной божественной тайны.

Андреевский С. Лермонтов. Характеристика // Торжественный венок. М. Ю. Лермонтов. Слово о Поэте. 1837 - 1999. - М., 1999 / составитель С. С. Лесневский. – С. 4-33.

Михаил Юрьевич Лермонтов родился 15 октября (нового стиля) 1814 года в Москве. И хотя дом, где произошло это событие, не сохранился, место рождения великого поэта знает каждый москвич, и его легко находят все, кто посещает нашу столицу, кто любит Лермонтова.

Нужно только приехать на Лермонтовскую площадь и подойти к высотному зданию, на стене которого – памятная доска, извещающая, что «на этом месте находился дом, где 3 (15) октября 1814 года родился великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов». Чуть повыше доски – небольшой портрет поэта, в ближнем сквере – памятник Лермонтову: на середине гранитной площадки бронзовая пятиметровая фигура на постаменте.

При входе на площадку на стеле читаем лермонтовские строки:

*Москва, Москва!.. люблю тебя как сын,
Как русский, - сильно, пламенно и нежно!*

Есть немало других признаний поэта в сыновней любви к городу, где он родился, где прошли его ученические и студенческие годы, куда он не раз приезжал в пору военной службы, где жило немало его друзей...

Ломунов К. Н. М. Ю. Лермонтов: Очерки жизни и творчества / К. Н. Ломунов. – М., 1989. – Гл. 1. – С. 5.

Слово о поэте

...Вся читающая Россия узнала имя Михаила Юрьевича Лермонтова в дни прощания с Пушкиным, убитым на дуэли. В те скорбные дни гневные строки стихотворения Лермонтова «Смерть Поэта», словно раскаты грома, прозвучали над Петербургом и отзвуки его прокатились над всей Россией.

В «Смерти Поэта» Лермонтов не только выразил народную скорбь, но и бесстрашно назвал тех, кто погубил Пушкина: толпу вельмож, окружавшую царский трон. Он заклеил их как безжалостных палачей, погубивших великого поэта. Он предсказал им гибель неизбежную:

*И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!*

Ломунов К. Н. М. Ю. Лермонтов: Очерки жизни и творчества / К. Н. Ломунов. – М., 1989. – Гл. 6. – С. 70.

К лирике Лермонтова гораздо больше, чем к пушкинской и вообще предшествующей поэзии, применимо понятие «лирический герой». Герой разных стихотворений Лермонтова обладает некими, хотя и абстрактными, биографическими чертами, подлежит единой характеристике и придаёт всей лермонтовской поэзии определённую целостность. Ему присуща уверенность в своей избранности, в своей великой миссии и в то же время в собственной обречённости. «Нет, я не Байрон, я другой, / Ещё неведомый избранник...» - заявляет восемнадцатилетний начинающий поэт, полагая, что своей «русскою душою» может составить самому знаменитому европейскому поэту весомую альтернативу. Свою душу он сравнивает с океаном (символ величия и свободы).

Кормилов С. И. Личность Лермонтова и его художественные принципы // С. И. Кормилов. Поэзия М. Ю. Лермонтова. – М., 1998. – С.26-40.

Лирический образ, который вырастает в воображении после чтения ранних стихотворений Лермонтова, предстаёт в противоречии между героической натурой, жаждущей свободы, света, активной деятельности, и реальным положением этой героической личности в мире, в обществе, которые не нуждаются в его подвигах. Мечты юного Лермонтова о гражданском деянии, о «славе» («За дело общее, быть может, я паду...», «Я грудью шёл вперёд, я жертвовал собой...», «И Байрона достигнуть я б хотел...», «Я рождён, чтоб целый мир был зритель // Торжества иль гибели моей...»), желание испытать судьбу, помериться с роком, слить слово с доблестным поведением роднят его с поэтами-декабристами, с Байроном, с мятежными и гордыми персонажами романтизма. Однако мечты эти оказываются неисполнимыми: никто не требует от поэта и его лирического героя отваги, его жертвенная самоотдача выглядит ненужной и напрасной. Так появляется тема неосуществлённого стремления, остановленного

порыва. Лирический герой наделён богатыми духовными возможностями, он чувствует в себе необъятные силы и в то же время понимает, что жизнь его протекает «без цели», что он «чужд всему». Это порождает трезвый, бесстрашный самоанализ, самоосмысление, самопознание. Так в центре лирики оказывается не событие, а момент непрерывного размышления, остановленный, выхваченный момент внутренней жизни, которая становится едва ли не единственным проявлением духовной и гражданской деятельности. Но так как порывы никогда не находят продолжения в поступке, в действии, то превращаются в проклятие, в мучение обречённой на бездействие героической личности.

Коровин В. И. Художественный мир // В. И. Коровин. Лермонтов М. Ю. в жизни и творчестве. – М., 2002. – С. 25- 60.

Лермонтов, конечно, был байронист, но по великой своеобразной поэтической силе своей и байронист-то особенный – какой-то насмешливый, капризный и брюзгливый, вечно неверующий даже в собственное своё вдохновение, в свой собственный байронизм.

Достоевский Ф. Из Дневника Писателя // Торжественный венок. М. Ю. Лермонтов. Слово о Поэте. 1837 - 1999 / составитель С. С. Лесневский. - М., 1999. – С. 98.

...От романтической приподнятости, от того, что позже он с такой иронией охарактеризовал в стихотворении «Любил и я в былые годы...», от этих шумных бурь природы и тайных бурь страстей, Лермонтов приходит к совершенно иным творческим принципам. В основе их лежит реальный взгляд на историческое развитие жизни. И этими новыми принципами он руководствуется, отбирая по содержанию стихи в свою первую книгу. По справедливому замечанию И. Андроникова, «никто еще не выступал в первый раз с таким сборником».

Собранные вместе, эти стихи дают широкое представление о могучем таланте поэта. Здесь и его творческое кредо, его размышления о жизни и любви, его философия, его взгляды на исторические судьбы России, его отношение к миру и к войне, его восприятие природы. Читая стихи, невольно вспоминаешь слова Белинского о том, что поэзия Лермонтова «резко изумительное присутствие мысли в художественной форме».

Наровчатый С. Лирика Лермонтова / С. С. Наровчатый. – М., 1964. – Гл. I. – С. 17-18.

Мужественная, грустная мысль никогда не покидала его чела, - она пробивается во всех его стихотворениях. То была не отвлеченная мысль, стремившаяся украсить цветами поэзии, нет, размышления Лермонтова – это его поэзия, его мучение, его сила. Его симпатия к Байрону была глубже той, что испытывал к поэту Пушкин. К несчастью слишком большой проницательности он прибавил другое – смелость многое высказывать без

прикрас и без пощады... О Лермонтове говорили как о баловне из аристократической семьи, как о каком-нибудь бездельнике, погибающем от скуки и пресыщения. Никто не хотел видеть, сколько боролся этот человек, сколько он выстрадал, прежде чем решился высказать свои мысли.

Герцен А. О развитии революционных идей в России: отрывок из книги // М. Ю. Лермонтов в русской критике / составитель К. Н. Ломунова. – М., 1985. – С. 214 – 217.

И мы видим уже начало истинного (*не шуточного*) примирения всех вкусов и всех литературных партий над сочинениями Лермонтова, - и уже недалеко то время, когда имя его в литературе делается народным именем и гармонические звуки его поэзии будут слышимы в повседневном разговоре толпы, между толками ее о житейских заботах...

Белинский В. Стихотворения М. Лермонтова. 1840 // М. Ю. Лермонтов в русской критике / составитель К. Н. Ломунова. – М., 1985. – С. 117 – 188.

Я очень люблю отыскивать у наших светских поэтов православные христианские мотивы. Ты уже заметила, я думаю, из моих прежних писем.

У Кольцова, у Пушкина их много. Но у Лермонтова больше всех. «По небу полуночи Ангел летел» прекрасно, но христиански не совсем правильно. В нем есть нечто еретическое; это идея *о душе, приносимой извне на эту землю* «печали и слез». Это теория Платона, а не христианское понятие о появлении души земного человека *впервые* именно *на этой земле*.

Зато «Молитва», «Ребенку», «Ветка Палестины», некоторые места из «Купца Калашникова», из самого «Демона» могут выдержать самую строгую православную критику и благоухающей поэзией своей могут сделать иному сердцу больше пользы (видишь, как это понимание *пользы* шатко: статистик твой скверный сказал бы – *вреда*), больше пользы, я говорю, чем многие скучные проповеди.

Леонтьев К. Четыре письма с Афона. Письмо 3-е : отрывок // Торжественный венок. М. Ю. Лермонтов. Слово о Поэте. 1837 – 1999 / составитель С. С. Лесневский. - М., 1999. – С. 105 – 107.

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь
блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?*

*Уж не ждущу от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!*

*Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;*

*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Тёмный дуб склонялся и шумел.*

Лермонтов М.Ю. «Выхожу один я на дорогу...» // М.
Ю. Лермонтов. Стихотворения. – М., 2003. – С. 176.

Летом 1841 года, незадолго до гибели – за месяц, а может, за неделю; точная дата неизвестна и, верно, уж никогда не будет известна, - Лермонтов написал одно из самых глубоких своих стихотворений – «Выхожу один я на дорогу...». По слову Белинского, оно даже среди лучших созданий Лермонтова принадлежит (вместе с «Тамарой» и «Пророком») «к блестящим исключениям». Лермонтов, когда писал эти стихи, не мог знать, что путь его завершается, что жить ему осталось считанные дни. Но удивительно, что об этом как будто знают сами стихи: многие сквозные мотивы лермонтовского творчества находят в них завершение или, скажем точнее, завершающую полноту выражения.

Ломинадзе С. Тайный холод // С. В. Ломинадзе.
Поэтический мир Лермонтова. – М., 1985. – С. 53 - 76.

Смерть поэта

Когда мы произносим имя – Лермонтов, к глубокому раздумью и бесконечному восхищению, которые всегда вызывает его поэзия, примешиваются чувства сожаления и горечи, словно от недавней потери. Может, об этом и не стоило бы говорить, потому что стихи Лермонтова живут, но эта ранняя утрата с еще большею остротой заставляет прочувствовать его гениальность. Мы знаем великих людей искусства, погибших в тридцать пять – тридцать семь лет: Рафаэль, Моцарт, Байрон, Пушкин, Маяковский...

Но не было во всей мировой литературе столь же великого поэта, жизнь которого оборвалась так рано: Лермонтов погиб, не достигши двадцати семи лет. А между тем имя его стоит в ряду величайших русских поэтов, вслед за именем Пушкина.

Андроников И. Четыре года // М. Ю. Лермонтов.
Стихотворения. Поэмы. Герой нашего времени. – М.,
1999. – С. 436 – 440.

*Да! Он погиб, - поэт-надёжа наш,
Единый луч на небосклоне русском,
Единая отрадная заря
Меж редкими, закатными звездами,
Меж тех светил, что на конец пути
Сияют нам в просонье утомленном,
Едва горя и скупно грея нас
Поэзии огнём животворящим...*

Ростопчина Е. Да! Он погиб...// Торжественный венок.
М. Ю. Лермонтов. Слово о Поэте. 1837 - 1999 /
составитель С. С. Лесневский. - М., 1999. – С. 53

Мы все под грустным впечатлением известия о смерти бедного Лермонтова. Большая потеря для нашей словесности. Он уже многое исполнил, а еще более обещал. В нашу поэзию стреляют удачнее, нежели в Людвиг-Филиппа. Второй раз не дают промаха. Грустно!..

Вяземский П. А. Из письма к А. Я. Булгакову // Лермонтов М. Ю. в воспоминаниях современников /
составители М. Гиллельсон и О. Миллер. – М., 1989. – С. 461.

*И он угас! и он в земле сырой!
Давно ль его приветствовали плески?
Давно ль в его заре, в ее восходном блеске
Провидели мы полдень золотой?
Ему внимали мы в тиши, благоговая,
Благословение в нем свыше разумея, -
И он угас, и он утих
Как недосказанный великий, дивный стих!..*

Майков А. И он угас! и он в земле сырой!..//
Торжественный венок. М. Ю. Лермонтов.
Слово о Поэте. 1837 - 1999 / составитель С. С.
Лесневский. - М., 1999. – С. 59.

Составитель Расина М.А.,
библиотекарь I категории отдела обслуживания